

Женева пустится в пляс под «Камаринскую» Глинки | Genève dansera « Kamarinskaïa » de Glinka

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 26.03.2019.

Пианист Борис Гильтбург (© Sasha Gusov)

Мы едва успеваем делиться с вами подарками, подготовленными для меломанов местными музыкантами. В эстафету продвижения русской музыки вслед за Оркестром Романдской Швейцарии вступает Камерный оркестр Лозанны.

|

Nous avons à peine le temps de partager avec vous toutes les bonnes nouvelles, réservées

pour les mélomanes par les musiciens suisse. Après l'Orchestre de la Suisse Romande, c'est l'Orchestre de Chambre de Lausanne qui prend le relais dans la promotion de la musique russe.

Genève dansera « Kamarinskaïa » de Glinka

К большой нашей радости и, надеемся, к радости наших читателей, русская музыка звучит в Швейцарии практически постоянно, афиши пестрят знакомыми и любимыми именами. Однако целиком русские программы увидишь не часто, а потому не привлечь внимание к одной из них мы не можем.

3 апреля родившийся в Нью-Йорке дирижер Джошуа Вайлерштайн приедет в Женеву из соседнего кантона Во с руководимым им с 2015 года Камерным оркестром Лозанны и родившимся в Москве пианистом Борисом Гильтбургом. 35-летний музыкант, ребенком репатриировавшийся с родителями в Израиль, с девятилетнего возраста участвовал в различных международных конкурсах, став лауреатом 11 из них и увенчав свою конкурсную карьеру победой на Международном конкурсе имени королевы Елизаветы в 2013 году. Перемена места жительства явно не ослабила любви Бориса к русской музыке: помимо регулярного исполнения ее в концертах, им записаны для лейбла EMI «Картинки с выставки» Модеста Мусоргского, сонаты Александра Скрябина и Сергея Прокофьева, оба фортепианных концерта Дмитрия Шостаковича, этюды Сергея Рахманинова (Naxos). Мы знаем также, что в свободное от музыки время он переводит с русского на иврит стихи русских поэтов.

Стопроцентно русская программа, которой вы сможете насладиться в следующую среду, составлена из произведений Глинки, Рахманинова, Прокофьева и двух настоящих сюрпризов. Первый – это переложение для камерного оркестра Квартета № 3 Дмитрия Шостаковича, сделанное другом композитора, выдающимся российским скрипачом и дирижером Рудольфом Баршаем, жившим в Швейцарии с 1986 года до самой смерти, наступившей в Базеле в 2010-м. Второй – Moz-Art à la Haydn, блестящее сочинение Альфреда Шнитке, шутивное приношение двум венским гениям, Моцарту и Гайдну.

Теперь же кратко о трех других произведениях, жемчужинах русской музыкальной классики.

Михаил Иванович Глинка написал свою Фантазию для оркестра, известную под названием «Камаринская», в 1848 году, решив создать произведение в подражание русскому народному пению с подголосками, которые добавляются при каждом новом проведении темы. Несложно выяснить, что слово «камаринская (песня, пляска)» произошло от словосочетания «камаринский мужик». Предположительно оно возникло от топонима Камаричи — названия одной из волостей в Орловской губернии. Данная волость ранее находилась под властью Речи Посполитой, а доходы, которые она приносила, поступали в личное пользование (камару — откуда и пошло название Камаричи) польских и литовских феодалов. В XVIII—XIX столетиях Камаринская включалась в программу российских ассамблей и балов, где обычно её отплясывали все присутствующие. Но не всем был по сердцу удалой пляс: по мнению Фомы Опискина из повести «Село Степанчиково и его обитатели» Фёдора Достоевского, Камаринский танец несет собой аморальность, и танцевать его может разве, что самая глупая деревенщина! Ну, женевскую публику деревенщину не назовешь, а вот посмотрим, сможет ли она усидеть в удобных креслах Виктория-

холла.

«Вокализ» Сергея Рахманинова – одно из самых любимых наших произведений. Эта чарующая музыка, одновременно ласкающая душу и раздирающая ее своей безграничной тоской и нежностью, стала последней из его «Четырнадцати песен, опус 34», произведения, опубликованного в 2012 году. Изначально написанная для голоса (сопрано или тенора) с фортепианным аккомпанементом и посвященная великой певице Антонине Неждановой, она не содержит слов, а поётся на одном гласном звуке. Это сочинение пользуется такой невероятной популярностью, что кажется, будто все инструменты приревновали «Вокализ» к человеческому голосу, столько существует самых разных его аранжировок: от оркестра до терменвоска – был такой электромузыкальный инструмент, созданный в 1920 году в Петрограде советским изобретателем Львом Сергеевичем Терменом.

Наконец, Концерт Сергея Прокофьева для фортепиано с оркестром № 4 си бемоль, или «концерт для левой руки». История у этого произведения особая. Дело в том, что Концерт создавался по заказу австро-американского пианиста Пауля Витгенштейна, потерявшего правую руку во время Первой мировой войны, и был завершен в 1931 году. Но Витгенштейну эта музыка показалась непонятной, и он не стал её исполнять. В результате Четвёртый концерт оказался единственным завершенным фортепианным концертом Прокофьева, не исполнявшимся при жизни автора! Он впервые прозвучал в Берлине только 5 сентября 1956 года благодаря другому однорукому пианисту — немцу Зигфриду Раппу, также ставшему инвалидом во время Первой мировой. Премьера в Соединенных Штатах прошла в 1958 году с участием Рудольфа Сёркина и Филадельфийского оркестра под управлением Юджина Орманди. В СССР первое исполнение концерта на концертной эстраде в Москве состоялось 26 февраля 1960 года, солировал Анатолий Ведерников, а за пультом оркестра Московской государственной филармонии стоял Юрий Силантьев.

Насколько мы знаем, у Бориса Гильтбурга, к счастью, отлично действуют обе руки, и подозреваем, что этот Концерт он избрал исключительно в силу редкости его исполнения.

От редакции: [Согласитесь, программа роскошная, а потому спешите **заказать билеты** на концерт и получить наслаждение. В качестве аперитива предлагаем послушать «Вокализ» Сергея Рахманинова в его оригинальной версии – для сопрано, в исполнении \[Вероники Джигоевой\]\(#\).](#)

[Женева](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/culture/zheneva-pustitsya-v-plyas-pod-kamarinskuyu-glinki>